

ТЕХНОЛОГИЧНОСТЬ – СВОЙСТВО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

УДК 343.1

Юрий Николаевич Соколов

кандидат юридических наук, доцент кафедры информационного права
Уральского государственного юридического университета,
г. Екатеринбург. E-mail: ur-sokol@rambler.ru

Статья посвящена обоснованию термина технологичности как свойства уголовного процесса, определяющего наиболее значимые критерии допустимости использования информационных технологий при расследовании и разрешении уголовных дел. Раскрыто содержание категории уголовно-процессуальной информации, приводится понятие информационных технологий в уголовном судопроизводстве. Уточнены цели и задачи использования информационных технологий в уголовном процессе. Выделены и подробно проанализированы критерии допустимости применения названных технологий в уголовном процессе, а также требования к правовому регулированию использования информационных технологий. На основании того, что доказывание составляет сердцевину уголовного судопроизводства, предложено выделенные критерии закрепить отдельной статьей в уголовно-процессуальном законе в главе «Доказывание». Правовое регулирование использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве должно соответствовать требованиям законности, достаточности, актуальности, практичности, перспективности, динамичности, этичности, безопасности и оптимальности правовых предписаний. Рассмотрены недостатки действующего уголовно-процессуального закона в вопросах правовой регламентации их применения. Предложено закрепление свойства технологичности на уровне закона с целью использования в доказывании по уголовным делам новых информационных технологий.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, информационные технологии, технологичность, уголовно-процессуальная информация, критерии допустимости.

Вся деятельность человека обусловлена принципами и свойствами, под которыми понимаются основополагающие положения, объясняющие сущность и объем конкретной сферы практической деятельности.

Принципами уголовного процесса являются отраженные в законе концептуальные выводы, закрепляющие специфику определенного типа уголовного судопроизводства и устанавливающие общие начала уголовно-процессуальной деятельности во всех ее стадиях и производствах, определяющие наиболее значимые правила расследования и разрешения уголовных дел.

Объективная возможность и необходимость использования информационных технологий в уголовном процессе основана на технологичности всего уголовного судопроизводства. При этом справедливо утверждение, что технологичность должна выступать в качестве свойства в системе принципов российского уголовного процесса.

Российский законодатель под информационными технологиями понимает процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [Федеральный закон № 149-ФЗ, 2006: 2]. Под информационными технологиями в уголовном судопроизводстве следует понимать совокупность процессов сбора, закрепления, обработки, накопления, хранения, поиска и представления процессуальной и непроцессуальной информации, а также способов и методов их существования, протекающих в соответствии с назначением уголовного судопроизводства.

Потребность применения информационных технологий в борьбе с преступностью в нашем государстве уже никто не отрицает, и данная тенденция будет только усиливаться при дальнейшем совершенствовании достижений научно-технического прогресса.

Организация любой деятельности, как правило, начинается с целеполагания, то есть конкретизации соответствующих целей и задач. Если в ст. 6 УПК РФ законодатель закрепил «назначение уголовного судопроизводства» (проинформировав человека и общество о защите от преступных посягательств), то цель и задачи уголовного процесса необходимы для конкретной установки, мобилизующей и организующей правоприменителя [Давлетов 2013: 8].

С данным утверждением трудно не согласиться. И если целью уголовного процесса является осуществление защиты [Давлетов 2013: 8] по конкретному уголовному делу, то целью использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве выступает создание оптимальных условий для такой защиты, вооружение участников уголовного процесса соответствующими технологиями¹.

Из названной цели вытекают несколько задач. Их система непосредственно обусловлена содержанием уголовно-процессуальной деятельности и имеет свои особенности в зависимости от конкретной ее стадии. В связи с этим следует отметить, что многие преступления совершаются латентно. Желание уйти от уголовной ответственности за содеянное является для преступника тем стимулом, который направляет его поступки, заставляя проявлять чудеса изобретательности для избежания наказания. Квалификация преступника, применение им различных технических средств, незначительный период времени, в течение которого информация о преступлении существует в неизменном виде, сложность ее обнаружения, собирания и закрепления, ретроспективность познания происшедшего события, – все это обуславливает потенциальную возможность сокрытия преступления.

¹ Технология – совокупность производственных процессов в определенной отрасли производства, а также научное описание способов производства [Ожегов 1972: 732].

Необходимость устранения названных проблем и наполняет содержание определяемых задач.

Уголовное судопроизводство объединяет в себе теоретическое и практическое начала исходя из чего есть необходимость акцентировать внимание на его технологичности. Возможности человека далеки от совершенства и зависят от особенностей конкретного индивида. Их ограниченность необходимо в первую очередь компенсировать за счет соответствующих технологий¹. Движение уголовного дела включает в себя не только обнаружение, собирание и закрепление уголовно-процессуальной информации², но и ее повторное воспроизведение. В данной ситуации информационные технологии помогут избежать потери значимой информации из-за несовершенства человеческого организма.

Отдельно следует выделить компьютерные технологии, позволяющие выполнять самый разнообразный анализ имеющейся информации, ее структурирования, моделирование, а при необходимости и прогнозирования значимой ситуации или события. На основании этого интеллектуальные, чувственные и физические возможности участников уголовного судопроизводства, объективно нуждаются в совершенствовании за счет данных технологий. Однако только вооружения названных участников анализируемыми технологиями недостаточно. Можно лишь отметить то, что успешное применение подобных технологий допустимо только при условии наличия у лиц, их использующих, практических навыков и знаний. Названные условия также должны найти свое отражение в соответствующих задачах.

Учитывая вышеизложенное, следует вывести следующую структуру задач использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве.

1. Своевременность обнаружения уголовно-процессуальной информации и ее документирования.
2. Выполнение анализа причин и условий совершения преступлений и способствование их предотвращению.
3. Обеспечение всестороннего, полного и объективного познания по уголовному делу.
4. Обеспечение надлежащего исполнения мер пресечения.
5. Обеспечение возможности и достоверности воспроизведения закреплённой уголовно-процессуальной информации.

¹ В данном случае следует вести речь не только о сенсорных возможностях человека, но и о скорости передачи уголовно-процессуальной информации от одного участника уголовного процесса к другому при применении соответствующих коммуникаций, а также соблюдения требований информационной безопасности.

² Под уголовно-процессуальной информацией следует понимать образ окружающей нас действительности, отраженный в сознании участников уголовного судопроизводства, выраженный в форме предусмотренной уголовно-процессуальным законом, с целью осуществления деятельности органов предварительного следствия, дознания, прокуратуры, суда и иных участников уголовного процесса по возбуждению, расследованию, разрешению уголовных дел по существу и возникающих в связи с этим правоотношений по защите человека, общества и государства от преступлений.

6. Выполнение передачи уголовно-процессуальной информации между участниками уголовного процесса без ее модификации

7. Создание информации в электронном виде и ее защита от изменений.

Перечисленные задачи могут быть сформулированы и закреплены в УПК РФ, получить дальнейшую детализацию в определенной стадии уголовного процесса.

Критерии допустимости использования технических средств рассматривали многие ученые-процессуалисты [Макаров 1979: 10; Панюшкин 1985: 103-104; Сулейманов 1994: 246-247; Зигура 2010: 10; Лапатников 2010: 19]. Если в их перечне мнения большинства из них совпадали, то сфера действия названных критериев существенно отличалась. Одни исследователи предлагали применить критерии допустимости ко всем видам научно-технических средств, применяемым в уголовном судопроизводстве [Элькинд 1977: 8; Кокорев 1977: 5], другие считали возможным распространить их действие и на научные рекомендации, выработанные в кри-миналистике [Белкин 1977: 104-105], третьи предлагали выполнять действие данных критериев только в стадии предварительного расследования [Абдумаджидов 1975: 21-22; Шейфер 2001: 185-188; Мингалин 2003: 34-36].

Полагаем, что критерии допустимости должны быть применимы ко всем информационным технологиям, используемым на всех стадиях уголовного судопроизводства. Поэтому из множества утверждений, предлагаемых исследователями в качестве критериев допустимости достижений научно-технического прогресса, выделим лишь те, которые, по нашему мнению, могут быть применимы ко всем информационным технологиям, используемым в уголовном судопроизводстве.

Данные критерии должны быть обусловлены принципами уголовного процесса и вытекать из аналогичных критериев допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве.

В качестве первого критерия следует назвать законность использования информационных технологий. Требуется при этом различать законность возможности или обязанности применения названных технологий и законность их использования. В первом случае речь должна идти о регламентировании применения информационных технологий нормами УПК РФ, во втором – об установленном уголовно-процессуальным законом порядке их использования.

Можно выделить общее и специальное правовое регулирование информационных технологий в УПК РФ. Общее должно распространять свое действие на все технологии и найти свое отражение в нормах, устанавливающих критерии допустимости их применения в уголовно-процессуальном законе. Информационные технологии отвечающие данным критериям являются законными и могут быть использованы в сфере уголовного судопроизводства. Напротив, технологии не удовлетворяющие названным требованиям должны рассматриваться как незаконные, на основании чего их применение недопустимо.

Специальное правовое регулирование предусматривает прямое закрепление отдельных технологий в УПК РФ. В уголовно-процессуальном законе

следует уточнить отдельные технологии, а не конкретные виды технических средств в их рамках. Закреплению в УПК РФ подлежат информационные технологии, обеспечивающие возможность обнаружения, собирания, закрепления (документирования), хранения, воспроизведения, защиты уголовно-процессуальной информации, а также обслуживание информационных процессов, происходящих в сфере уголовного судопроизводства.

В ином аспекте следует рассматривать законность фактического использования информационных технологий. В научных изданиях по этому вопросу высказано немало предложений [Элькинд 1976: 124-125; Шиканов 1978: 12-13; Лисиченко 1979: 17; Панюшкин 1985: 103-108; Шейфер 2001: 194-197]. Их анализ позволяет выделить следующие условия.

1. Соблюдение предусмотренного законом порядка обнаружения и закрепления уголовно-процессуальной информации.

2. Использование информационных технологий возможно только субъектами, уполномоченными на то законом и в рамках своей компетенции и компетентности [Митин 2013: 3-10].

3. Уважение чести и достоинства личности при применении информационных технологий.

4. Соответствие общего порядка использования информационных технологий требованиям УПК РФ, их детализация на конкретных стадиях уголовного судопроизводства.

5. Уголовно-процессуальное закрепление порядка и результатов применения информационных технологий.

Следующим критерием допустимости использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве является соблюдение прав и законных интересов личности. Названный критерий логически следует из вышерассмотренного требования. Однако с учетом исключительности положения личности в уголовном судопроизводстве и его непосредственного закрепления в УПК РФ в качестве отдельных принципов [Уголовно-процессуальный кодекс 2001: ст. 10-13] предлагаем выделить его в качестве отдельного критерия допустимости. Применение информационных технологий в уголовном судопроизводстве не должно способствовать нарушению названных прав, их ограничение возможно только на основании и в соответствии с действующим законодательством.

Очередным критерием допустимости применения информационных технологий можно назвать актуальность их использования. Данный критерий обусловлен научностью использования информационных технологий в сфере уголовного процесса и накопленным практическим опытом. Если отдельная технология не отвечает сегодняшнему уровню развития науки и техники, не имеет положительной апробации в процессуальной сфере, не обладает перспективностью в своем дальнейшем развитии или просто устарела и не может гарантировать надежности и достоверности собранной уголовно-процессуальной информации, то подобные технологии не могут применяться в уголовном процессе.

В роли еще одного критерия допустимости следует отметить режим открытости (гласности, прозрачности) использования информационных

технологий в уголовном судопроизводстве, возможности в дальнейшем проверить и оценить полученные результаты.

В настоящее время технологии электронного наблюдения, которые успешно применяются в области общественной безопасности и оперативно-розыскной деятельности, проникают и в уголовное судопроизводство в стадию предварительного расследования. Законность использования технологий субъектов оперативно-розыскной деятельности в сфере уголовного процесса всегда ставилась под сомнение многими исследователями в данной области [Безлепкин 1991: 99-100; Зажицкий 1993: 19-20; Лупинская 1997: 117; Золотых 1999: 87-89; Корневский, Токарева 2000: 49-52; Семенов 2003: 65-67] в первую очередь из-за негласных форм их применения в условиях ограниченного доступа к полученной информации [Указ Президента № 1203, 1995].

Сегодня точка зрения ученых на возможность и даже необходимость использования полученных результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе изменилась [Бедняков 1984: 68-75; Шейфер 1994: 98-99; Зажицкий 1995: 59-63; Доля 1996: 63-65; Поляков, Попов А.П., Попов Н.М. 1998: 74-75; Громов, Пономаренков, Гушин 2001: 134-135], как и позиция законодателя [Уголовно-процессуальный кодекс 2001: ст. 186-186.1].

Таким образом, в качестве критериев допустимости использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве следует выделить законность, соблюдение прав и законных интересов личности, актуальность и открытость их применения.

На основании того, что доказывание составляет сердцевину уголовного судопроизводства, полагаем правильным выделенные нами критерии закрепить отдельной статьей в уголовно-процессуальном законе в главе «Доказывание» и изложить ее в следующей редакции.

Статья. Цель и допустимость использования информационных технологий

1. В целях защиты личности, общества и государства от преступлений дознаватель, следователь, прокурор и суд вправе при производстве по уголовному делу использовать электронное наблюдение, видеозапись, аудиозапись, компьютерные технологии, технологии контроля мер пресечения, технологии защиты и идентификации уголовно-процессуальной информации и иные информационные технологии.

2. Иные участники уголовного судопроизводства вправе использовать информационные технологии для защиты своего правового интереса, интереса других участников уголовного процесса, исполнения содействия уголовному судопроизводству.

3. В уголовном судопроизводстве допустимо использовать только те информационные технологии, которые обеспечивают получение, закрепление и воспроизведение достоверной информации в любой форме, предоставляют возможность проверить, оценить и идентифицировать полученные результаты, а также источник их создания.

4. Применение информационных технологий должно осуществляться в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, уважения, чести, достоинства, соблюдения прав и законных интересов личности.

Рекомендуемая норма права уточнит цель использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве, а для ее успешного достижения предоставит право применения названных технологий участникам уголовного процесса, закрепит общие критерии допустимости применения данных технологий на уровне уголовно-процессуального закона.

Подобное закрепление, позволит исключить использование в уголовном судопроизводстве «сомнительных» технологий, не предоставляющих возможности проверить законность их применения, а также иные технологии, посягающие на честь и достоинство личности или не приемлемые по нравственным критериям.

Полагаем, что введение в УПК РФ данной нормы послужит повышению эффективности уголовно-процессуальной деятельности и успешному решению задач уголовного судопроизводства.

Институты использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве являются комплексными. Это связано с тем, что полнота правового регулирования общественных отношений в рассматриваемой области может быть достигнута только в том случае, если совокупность норм уголовно-процессуального права «перекроет» все множество уголовно-процессуальных правоотношений в сфере применения информационных технологий.

Опираясь на нормативно-правовую базу применения информационных технологий уточним, каким требованиям должно удовлетворять правовое регулирование использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве.

Требование достаточности (полноты) означает, что правовая регламентация должна охватывать все информационные технологии, используемые в уголовном судопроизводстве. Безусловно, тактика и методика применения одних технологий требует детального регулирования (например технологий электронного наблюдения), а других нет. Тем не менее критерии допустимости использования информационных технологий в уголовном процессе должны распространяться на все их виды без исключения.

Кроме того, анализируемое правовое регулирование обязано учитывать насущные потребности практических работников. В настоящее время стремительный процесс развития и внедрения в общественное производство электронных форм информации, информационных систем, электронных баз данных, информационно-телекоммуникационных сетей передачи данных, технологий хранения и защиты информации, ее предоставления постоянно оказывают влияние на практику предварительного расследования и судебного разбирательства. Если органы уголовного процесса, наде-

ленные правомочиями действовать от имени государства и потерпевшего от преступления, будут игнорировать существующие реалии, не применять названные информационные технологии для решения задач уголовного судопроизводства, то этим успешно воспользуются лица, готовящиеся к совершению преступлений, их совершающие или совершившие.

В результате возникает проблема, в ходе решения которой законодатель вынужден постоянно вносить изменения и дополнения в действующий уголовно-процессуальный закон. Сегодня это оправдано, без этого нельзя рассчитывать на достижение положительных результатов в области правового регулирования уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальный закон не может быть «мертвым», он должен быть динамичным, плодотворно учитывать все нюансы современной действительности. Однако это не значит, что вышеназванные изменения в УПК РФ должны учитывать все нюансы правового регулирования использования отдельных видов технических средств в уголовном судопроизводстве, все возникающие при этом общественные отношения. Это невыполнимая задача для законодателя. Уголовно-процессуальный закон должен обладать стабильностью, но не инертностью и регламентировать вопросы применения именно информационных технологий, а не отдельных технических средств перспективной направленности, включать в себя условия и порядок применения новых информационных технологий предусматриваемых государственной информационной политикой в России.

Ранее уже упоминалось о том, что применение информационных технологий в уголовном судопроизводстве должно осуществляться в рамках действующего законодательства и соответствовать моральным и этическим нормам, требованиям безопасности. Поэтому вполне логично учитывать это обстоятельство в анализируемом правовом регулировании.

В ходе использования разнообразных видов информационных технологий в уголовном судопроизводстве наблюдается много общего, но есть и свои особенности. Как общее, так и частное должно найти отражение в соответствующем правовом регулировании. Выполнить это можно путем объединения общих положений, распространяющих свое действие на все информационные технологии, используемые в уголовном процессе с конкретизацией правового регулирования отдельных их видов или детализацией в зависимости от стадий уголовного процесса.

Достаточно важным представляется отражение в правовом регулировании соотношения права и обязанности на применение информационных технологий в уголовном процессе. Детальное правовое регулирование использования информационных технологий должно осуществляться исходя из следующих обстоятельств:

- получение при применении информационных технологий уголовно-процессуальной информации, которая в соответствии с уголовно-процессуальным законом может принять допустимую форму доказательства;

- регулярность использования и актуальность для решения существенных задач в уголовном судопроизводстве;

– сложность процессуального документирования факта использования соответствующих информационных технологий;

– ограничение конституционных прав участников уголовного судопроизводства;

– наличие предписания обязывающего характера на их применение.

Правовое регулирование использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве должно соответствовать следующим требованиям: законности, достаточности, актуальности, практичности, перспективности, динамичности, этичности, безопасности и оптимальности правовых предписаний (право – обязанность).

В УПК РФ не говорится о конкретных типах технических средств, а регламентируется только применение определенных видов информационных технологий:

– видеоконференц-связи [Уголовно-процессуальный кодекс 2001: ч. 6 ст. 35, ч. 4 ст. 240, ст. 278.1, ч. 2 ст. 389.12, ч. 8 ст. 389.13, ч. 2 и ч. 2.1 ст. 399, ч. 2 ст. 401.1];

– видеозаписи [Уголовно-процессуальный кодекс 2001: ч. 2 ст. 82, ч. 2 ст. 84, ч. 2 и ч. 8 ст. 166, ч. 5 ст. 179, ч. 4 ст. 189, ч. 3 и ч. 4 ст. 190, ч. 5 ст. 191, ч. 4 ст. 192, ч. 1 ст. 217, ч. 4 и ч. 5 ст. 241, ч. 5 ст. 259, ч. 1 ст. 276, ч. 1 и ч. 2 ст. 281];

– аудиозаписи [Уголовно-процессуальный кодекс 2001: ч. 2 ст. 84, ч. 2 ст. 166, ч. 8 ст. 186, ч. 4 ст. 189, ч. 3 и ч. 4 ст. 190, ч. 4 ст. 192, ч. 1 ст. 217, ч. 4 и ч. 5 ст. 241, ч. 5 ст. 259, ч. 1 и ч. 3 ст. 276, ч. 1 ст. 281];

– фотосъемки (фотографирования) [Уголовно-процессуальный кодекс 2001: ч. 2 ст. 82, ч. 2 ст. 84, ч. 2 и ч. 8 ст. 166, ч. 2 ст. 178, ч. 5 ст. 179, ч. 4 ст. 189, ч. 4 ст. 190, ч. 5 ст. 193, ч. 4 и ч. 5 ст. 241, ч. 5 ст. 259, ч. 1 и ч. 3 ст. 276, ч. 1 и ч. 5 ст. 281];

– киносъемки [Уголовно-процессуальный кодекс 2001: ч. 2 ст. 84, ч. 2 ст. 166, ч. 5 ст. 179, ч. 4 ст. 189, ч. 3 и ч. 4 ст. 190, ч. 5 ст. 191, ч. 4 ст. 192, ч. 1 ст. 217, ч. 4 и ч. 5 ст. 241, ч. 5 ст. 259, ч. 1 и ч. 3 ст. 276, ч. 1 и ч. 2 ст. 281];

– контроля и записи переговоров [Уголовно-процессуальный кодекс 2001: ст. 186];

– получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [Уголовно-процессуальный кодекс 2001: ст. 186.1];

– контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений [Уголовно-процессуальный кодекс 2001: ч. 10 ст. 107].

Несомненно, подобный подход к правовому регулированию применения информационных технологий является оправданным, так как предоставляет возможность практическим работникам использовать находящуюся в их распоряжении технику. Тем не менее действующую правовую регламентацию использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве сложно признать удовлетворительной. Сегодня в ней имеется ряд существенных пробелов. Упоминание в уголовно-процессуальном законе лишь некоторых информационных технологий,

можно толковать как незаконное использование иных (не закрепленных в УПК РФ) технологий¹, или же наоборот. Если в законе нет прямого запрета на применение тех или иных информационных технологий, значит можно использовать любые технологии². Данный подход законодателя ошибочен и может привести к нарушению законности в ходе уголовного процесса, например необоснованному ограничению конституционных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства при проведении процессуальных действий.

Кроме того, в настоящее время область использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве существенно ограничена. Отсутствует однозначность в вопросе о том, кто вправе применять те или иные информационные технологии. В дальнейшем уточнении нуждается правовая регламентация использования отдельных технологий, например контроля отдельных услуг связи, порядка получения и представления информации о соединениях между абонентами и(или) абонентскими устройствами, определения местоположения абонента во время сеанса связи обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего в момент совершения преступления (в процессе осуществления процессуальных действий). Одни информационные технологии уже физически устарели (киносъемка) и не используются в уголовном процессе, другие, новые информационные технологии (электронного наблюдения, электронной подписи, в большей своей части электронного протоколирования, компьютерной анимации, GPS-навигации и др.) не регламентированы уголовно-процессуальным законом.

В УПК РФ излишне подробно перечислены носители информации³, которые могут быть получены в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности, однако практически не упомянуты современные электронные (цифровые) носители информации [Уголовно-процессуальный кодекс 2001: ч. 4 ст. 81, ч. 2 ст. 82, ч. 8 ст. 166, ч. 9.1 ст. 182, ч. 3.1 ст. 183, ч. 2 ст. 474] для получения, хранения (обособления) ее в электронной форме⁴.

Такая неоднозначная ситуация также может повлечь нарушение законности, а также вызывает значительные затруднения при формировании доказательств и их использовании в процессе доказывания.

¹ Например, контроль телематических услуг связи или услуг связи по передаче данных по единой сети электросвязи РФ, передвижной радиотелефонной связи в ходе проведения такого следственного действия, как контроль и запись переговоров.

² Например, информационные технологии субъектов оперативно-розыскной деятельности.

³ В том числе и физически устаревшие (фотографические негативы, киноленты, диапозитивы, кассеты на магнитных носителях, чертежи, планы, схемы на бумажных носителях и т.п.

⁴ Например, сбор информации уголовно-процессуальной информации [Уголовно-процессуальный кодекс 2001: ст. 86], предоставление документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами [Уголовно-процессуальный кодекс 2001: ч. 6, ст. 186.1] и др.

Но главным недостатком в правовом регулировании использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве является отсутствие общих норм права, обеспечивающих соответствующую основу и обоснование их применения. Насущная потребность в данных нормах обусловлена объективной возможностью и необходимостью применения информационных технологий в уголовном процессе, основанной на технологичности всего уголовного судопроизводства.

При этом следует утверждать, что технологичность должна выступать в качестве свойства, присущего всему российскому уголовному процессу. Говоря об этом, целесообразно исходить из того, что названное проявление выступает в качестве свойства, если в соответствующих правоотношениях по своей природе оно объективно.

Вышеприведенный анализ действующего уголовно-процессуального закона наглядно демонстрирует обусловленность ведения борьбы с существующей преступностью на технологичной основе, однако явного, интегрирующего выражения в УПК РФ не имеет.

В связи с этим предлагаем дополнить главу 2 УПК РФ соответствующей нормой права и изложить ее в следующей редакции.

Статья. Информационные технологии в уголовном судопроизводстве

1. В уголовном судопроизводстве активно используются информационные технологии.

2. Их применение допустимо на основаниях и в порядке, установленном действующим законодательством.

Данная норма позволит закрепить свойство технологичности уголовного судопроизводства на уровне закона, установить правовые основания использования информационных технологий.

Кроме того, считаем возможным закрепить в УПК РФ нормы права, регламентирующие как общие положения применения информационных технологий в уголовном процессе [Уголовно-процессуальный кодекс 2001: гл. 11], так и специальные, адаптированные к конкретной стадии уголовного судопроизводства.

Положительная проработка комплекса подобных норм допустима лишь на основе правового регулирования использования информационных технологий в уголовном процессе при условии соблюдения уточненных выше требований.

В совокупности данные правовые нормы должны создать определенную правовую основу их применения с оптимальным режимом использования, обусловить технологичность всего уголовного судопроизводства.

В заключение следует отметить, что информационные технологии будут и далее стремительно развиваться и совершенствоваться, неуклонно проникая в сферу уголовного судопроизводства. Закрепление на уровне закона свойства технологичности позволит правоприменителю использовать

в доказывании по уголовным делам новые информационные технологии для собирания, закрепления, проверки и оценки информации, имеющей отношение к уголовному делу, дальнейшей оптимизации правил расследования и разрешения уголовных дел, сокращению процессуальных сроков и укреплению законности при производстве по уголовному делу.

Материал поступил в редколлегию 11.11.2014 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абдумаджидов Г.А. 1975. Проблемы совершенствования предварительного расследования / отв. ред. И.Ф. Крылов. Ташкент : Фан. 148 с.
- Бедняков Д.И. 1984. О реализации оперативно-розыскной информации в процессе доказывания и особенности ее оценки // Проблемы надежности доказывания в советском уголовном процессе. М. С. 68-75.
- Безлепкин Б.Т. 1991. Проблемы уголовно-процессуального доказывания // Сов. государство и право. № 8. С. 98-105.
- Белкин Р.С. 1977. Общая теория криминалистики в условиях научно-технической революции // Сов. государство и право. № 5. С. 98-106.
- Громов Н.А., Пономаренков В.А., Гушин А.Н. 2001. Доказательства, доказывание и использование результатов оперативно-розыскной деятельности : учеб. пособие. М. : ПРИОР. 208 с.
- Давлетов А.А. 2013. Уголовное судопроизводство Российской Федерации. Общая часть: курс лекций. Изд. 2-е. Екатеринбург. 328 с.
- Доля Е.А. 1996. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М. : Спарк. 111 с.
- Зажицкий В.И. 1993. Закон об оперативно-розыскной деятельности не идеален // Сов. юстиция. № 5. С. 19-20.
- Зажицкий В.И. 1995. Связь оперативно-розыскной деятельности и уголовного процесса // Государство и право. № 6. С. 57-67.
- Зигура Н.А. 2010. Компьютерная информация как вид доказательств в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 20 с.
- Золотых В.В. 1999. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д. : Феникс. 288 с.
- Кокорев Л.Д. 1977. Процессуальные проблемы использования достижений научно-технического прогресса в уголовном судопроизводстве // Вопр. уголовного процесса : межвуз. науч. сб. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та. Вып. 1. С. 3-16.
- Кореньевский Ю.В., Токарева М.Е. 2000. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам : метод. пособие для экспертов и работников следственно-судебных органов. М. : Юрлитинформ. 144 с.
- Лапатников М.В. 2010. Альтерпроцессуальная информация в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 25 с.
- Лисиченко В.К. 1979. Использование данных естественных и технических наук в следственной и судебной практике. Киев : Изд-во Киев. ун-та : Вища школа. 88 с.
- Лупинская П.А. 1997. Проблемы допустимости доказательств при рассмотрении дел судом присяжных // Рассмотрение дел судом присяжных : науч.-практ. пособие для судей. Варшава : БДИПЧ ОБСЕ. С. 91-124.
- Макаров А.М. 1979. Применение научно-технических средств при рассмотрении судами уголовных дел : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 24 с.

Мингалин Н.Н. 2003. Контроль и запись переговоров в системе следственных действий // Следователь. № 12. С. 34-36.

Митин А.Н. 2013. Архитектура компетенций управленческого и юридического труда. Екатеринбург : Издат. дом «Урал. гос. юрид. акад.». 172 с.

Ожегов С.И. 1972. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. Изд. 9-е, испр. и доп. М. : Сов. энцикл. 847 с.

Панюшкин В.А. 1985. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство (правовые аспекты). Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та. 151 с.

Поляков М.П., Попов А.П., Попов Н.М. 1998. Уголовно-процессуальное использование результатов оперативно-розыскной деятельности. Пятигорск : Изд-во Пятигорск. лингвист. ун-та. 104 с.

Семенцов В.А. 2003. Следственные действия : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. юрид. акад. 85 с.

Сулейманов Д.И.-о. 1994. Концептуальные основы использования информации при раскрытии преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Баку. 343 с.

Шейфер С.А. 1994. Доказательственные аспекты Закона об оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. № 1. С. 94-101.

Шейфер С.А. 2001. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М. : Юрлитинформ. 208 с.

Шиканов В.И. 1978. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса : на материале процессуал. и криминалист. исслед. уголовных дел об убийстве. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та. 190 с.

Элькинд П.С. 1976. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та. 143 с.

Элькинд П.С. 1977. Научно-технический прогресс и уголовное судопроизводство // Сов. юстиция. № 3. С. 7-8.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, 2001 // Рос. газ. 2001. 22 дек.

Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Рос. газ. 2006. 29 июля.

Перечень сведений отнесенных к государственной тайне, утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 1995 г. № 1203 // Рос. газ. 1995. 27 дек.

References

Abdumadzhidov G.A. *Problemy sovershenstvovaniya predvaritel'nogo rassledovaniya* [Problems of improving the preliminary investigation], Tashkent, Fan, 1975, 148 p. (in Russ.).

Bednjakov D.I. *O realizacii operativno-rozysknoj informacii v processe dokazyvanija i osobennosti ee ocenki* [On the implementation of operational and investigative information in the process of proving and particularly its reliability evaluation], *Problemy nadezhnosti dokazyvanija v sovetskom ugovolnom processe*, Moscow, 1984, pp. 68-75. (in Russ.).

Belkin R.S. *Obshhaja teorija kriminalistiki v uslovijah nauchno-tehnicheskoi revoljucii* [The general theory of criminology in the scientific and technological revolution], *Sov. gosudarstvo i pravo*, 1977, no. 5, pp. 98-106. (in Russ.).

Bezlepkin B.T. *Problemy ugovolno-processual'nogo dokazyvanija* [Problems of Criminal Procedure Evidence], *Sov. gosudarstvo i pravo*, 1991, no. 8, pp. 98-105. (in Russ.).

Davletov A.A. *Ugovolnoe sudoproizvodstvo Rossijskoj Federacii* [Criminal proceedings of the Russian Federation, 2nd ed.], izd. 2-e, Ekaterinburg, 2013, 328 p. (in Russ.).

Dolja E.A. *Ispol'zovanie v dokazyvanii rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti* [Use in proving a result of search operations], Moscow, Spark, 1996, 111 p. (in Russ.).

Federal'nyj zakon ot 27 ijulja 2006 goda № 149-FZ «Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii» [The Federal Law of July 27, 2006, No. 149-FZ «On Information, Information Technologies and Protection of Information»], *Ros. gaz.*, 2006, 29 July. (in Russ.).

Gromov N.A., Ponomarenkov V.A., Gushhin A.N. *Dokazatel'stva, dokazyvanie i ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti* [Evidence, substantiation and the use of results of operatively-search activity], Moscow, PRIOR, 2001, 208 p. (in Russ.).

Jel'kind P.S. *Celi i sredstva ih dostizhenija v sovetskom ugovolno-processual'nom prave* [Goals and means of achieving them in Soviet criminal procedure law], Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta, 1976, 143 p. (in Russ.).

Jel'kind P.S. *Nauchno-tehnicheskij progress i ugovolnoe sudoproizvodstvo* [Scientific and technological progress and the criminal justice], *Sov. Justicija*, 1977, no. 3, pp. 7-8. (in Russ.).

Kokorev L.D. *Processual'nye problemy ispol'zovanija dostizhenij nauchno-tehnicheskogo progressa v ugovolnom sudoproizvodstve* [Procedural problems of use of scientific and technological progress in the criminal proceedings], *Vopr. ugovolnogo processa : mezhvuz. nauch. sb.*, Saratov, Izd-vo Sarat. un-ta, 1977, iss. 1, pp. 3-16. (in Russ.).

Korenevskij Ju.V., Tokareva M.E. *Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v dokazyvanii po ugovolnym delam : metod. posobie* [Using the results of the operational-search activity in proving criminal cases: toolkit], Moscow, Jurlitinform, 2000, 144 p. (in Russ.).

Lapatnikov M.V. *Al'terprocessual'naja informacija v ugovolnom sudoproizvodstve : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Alterprocessualnaya information in criminal proceedings: abstr. of diss.], Nizhny Novgorod, 2010, 25 p. (in Russ.).

Lisichenko V.K. *Ispol'zovanie dannyh estestvennyh i tehnicheskikh nauk v sledstvennoj i sudebnoj praktike* [Using these natural sciences and engineering in the investigative and judicial practice], Kiev, Izd-vo Kiev. un-ta, Vishha shkola, 1979, 88 p. (in Russ.).

Lupinskaja P.A. *Problemy dopustimosti dokazatel'stv pri rassmotrenii del sudom prisjazhnyh* [Issues of admissibility of evidence in cases tried by a jury], *Rassmotrenie del sudom prisjazhnyh : nauch.-prakt. posobie dlja sudej*, Warsaw, BDIPCh OBSE, 1997, pp. 91-124. (in Russ.).

Makarov A.M. *Primenenie nauchno-tehnicheskikh sredstv pri rassmotrenii sudami ugovolnyh del : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Application of scientific and technical equipment when considering the courts of criminal cases: abstr. of diss.], Moscow, 1979, 24 p. (in Russ.).

Mingalin N.N. *Kontrol' i zapis' peregovorov v sisteme sledstvennyh dejstvij* [Monitoring and recording of conversations in the investigative actions], *Sledovatel'*, 2003, no. 12, pp. 34-36. (in Russ.).

Mitin A.N. *Arhitektura kompetencij upravlencheskogo i juridicheskogo truda* [Architecture competency management and legal work], Ekaterinburg, Izdat. dom «Ural. gos. jurid. akad.», 2013, 172 p. (in Russ.).

Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo jazyka* [Russian dictionary, 9nd ed., rev. and ext.], Moscow, Sov. jencikl., 1972, 847 p. (in Russ.).

Panjushkin V.A. *Nauchno-tehnicheskij progress i ugovolnoe su-doproizvodstvo (pravovye aspekty)* [Scientific and technological progress and criminal proceedings (legal aspects)], Voronezh, Izd-vo Voronezh. un-ta, 1985, 151 p. (in Russ.).

Perechen' svedenij otnesennyh k gosudarstvennoj tajne, utv. Ukazom Prezidenta RF ot 30 nojabrja 1995 g. № 1203 [The list of information classified as a state secret, approved.

Presidential Decree of November 30, 1995. No. 1203], *Ros. gaz.*, 1995, 27 December. (in Russ.).

Poljakov M.P., Popov A.P., Popov N.M. *Ugolovno-processual'noe ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti* [Criminal procedure using the results of the operational-search activity], Pyatigorsk, Izd-vo Pjatigorsk. lingvist. un-ta, 1998, 104 p. (in Russ.).

Semencov V.A. *Sledstvennye dejstvija : uceb. posobie* [Investigative actions: textbook], Ekaterinburg, Izd-vo Ural. gos. jurid. akad., 2003, 85 p. (in Russ.).

Shejfer S.A. *Dokazatel'stvennye aspekty Zakona ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti* [Evidentiary aspects of the Law on operational-search activity], *Gosudarstvo i pravo*, 1994, no. 1, pp. 94-101. (in Russ.).

Shejfer S.A. *Sledstvennye dejstvija. Sistema i processual'naja forma* [Investigative actions. System and procedural form], Moscow, Jurlitinform, 2001, 208 p. (in Russ.).

Shikanov V.I. *Aktual'nye voprosy ugolovnogogo sudoproizvodstva i kriminalistiki v uslovijah sovremennogo nauchno-tehnicheskogo progressa : na materiale processual. i kriminalist. issled. ugolovnyh del ob ubijstve* [Topical issues of criminal justice and criminology in today's scientific and technological progress], Irkutsk, Izd-vo Irkut. un-ta, 1978, 190 p. (in Russ.).

Sulejmanov D.I.-o. *Konceptual'nye osnovy ispol'zovaniya informacii pri raskrytii prestuplenij : dis.... d-ra jurid. nauk* [Conceptual bases of use in solving crimes: dissertation], Baku, 1994, 343 p. (in Russ.).

Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii [The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation], *Ros. gaz.*, 2001, 22 December. (in Russ.).

Zazhickij V.I. *Svjaz' operativno-rozysknoj dejatel'nosti i ugolovnogo processa* [Communicate operational and investigative activities and the criminal process], *Gosudarstvo i pravo*, 1995, no. 6, pp. 57-67. (in Russ.).

Zazhickij V.I. *Zakon ob operativno-rozysknoj dejatel'nosti ne idealen* [Law on Investigative activity is not perfect], *Sov. Justicija*, 1993, no. 5, pp. 19-20. (in Russ.).

Zigura N.A. *Komp'yuternaja informacija kak vid dokazatel'stv v ugolovnom processe Rossii : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [Computer information as evidence in the form Russian criminal trial: abstr. of diss.], Chelyabinsk, 2010, 20 p. (in Russ.).

Zolotyh V.V. *Proverka dopustimosti dokazatel'stv v ugolovnom processe* [Checking the admissibility of evidence in criminal proceedings], Rostov-on-don, Feniks, 1999, 288 p. (in Russ.).

Yuri N. Sokolov, Candidate of Law, Associate Professor, Chair of Informational Law, Ural State Law Academy, Ekaterinburg. E-mail: ur-sokol@rambler.ru

TECHNOLOGICAL ADAPTABILITY: CHARACTERISTIC OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: The article is devoted to the justification of the term technological adaptability as the characteristic of the criminal process. The term determines the most important criteria for the admissibility of the use of information technology in the investigation and resolution of criminal cases. The content of the category of criminal procedural information is revealed; the concept of information technology in criminal proceeding is used. The goals and objectives of the use of information technology in the criminal process

are clarified. The detailed criteria of eligibility of such technologies in the criminal process, as well as requirements for the legal regulation of the use of information technology, are highlighted and analyzed. Based on the proof as the heart of criminal justice, the author proposes fixing the selected criteria in a separate article of the Criminal Procedure Act (chapter on "Evidence"). Legal regulation of the use of information technology in criminal proceeding has to comply with legality, adequacy, relevance, practicality, promising, dynamics, ethics, safety, and optimal legal prescriptions. The shortcomings of the current criminal procedure law in matters of legal regulation of the use of information technologies are discussed. The consolidation of the principle of technological adaptability on the level of the law aimed on the use of new information technologies in the proof in criminal cases is proposed.

Keywords: criminal proceeding; information technology; technological adaptability; criminal procedural information; criteria of eligibility